

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕКОТОРЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Екатерина КАТЕРИНЧУК,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Учебно-научного Юридического института
Национального авиационного университета

Summary

Presented scientific article is devoted to analysis of the criminal legislation of post-Soviet countries (Ukraine, Belarus, Moldova, Russian Federation) how to fight against certain crimes that cause harm to the health. The article investigates the issues associated with legislative fixing criminal responsibility for this type of socially dangerous acts. Special attention is paid to the comparative legal analysis of the issue under study, in order to specify and additions the individual features of crimes against human health and makes proposals in legislation of Ukraine.

Key words: health, encroachment, assault, rape, beatings, torture, rack, infection.

Аннотация

Представленная научная статья посвящена анализу уголовного законодательства постсоветских государств (Украина, Республика Молдова, Республика Беларусь, Российская Федерация) в борьбе с некоторыми преступлениями, которые причиняют вред здоровью. В статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательным закреплением уголовной ответственности за такого рода общественно опасные деяния. Особое внимание уделено сравнительно-правовому анализу исследуемого вопроса для дальнейшей конкретизации и дополнения отдельных признаков преступлений против здоровья человека и внесения предложений в законодательство Украины.

Ключевые слова: здоровье, посягательство, нападение, насилие, побои, истязание, пытки, заражение.

Постановка проблемы. В каждом государстве действует закон об уголовной ответственности – Уголовный кодекс – это единый закон, который содержит нормы уголовно-правового характера. Таким образом построены Уголовные кодексы всех постсоветских государств. При сравнении этих уголовных кодексов мы выделим особенности, отличия между статьями, что даст возможность в дальнейшем внедрять их в национальном законодательстве. С этой целью проведем параллель между некоторыми уголовными кодексами соседних с Украиной государств бывшего Советского Союза (Республика Молдова (далее – Молдова) [1], Республика Беларусь (далее – Беларусь) [2], Российская Федерация (далее – Россия) [3]) и Украиной [4].

Бесспорно, на законодательство про уголовную ответственность повлиял тот факт, что перечисленные государства более 70-ти лет входили в состав единого государства. Но этот небольшой срок независимого развития государств бывшего Советского Союза отразился на состоянии уголовной регламентации общественных отношений в анализируемой сфере. При обработке перечисленных выше уголовных

кодексов исследуются общие нормы, которые предусматривают уголовную ответственность за преступления против здоровья лица, а именно: побои и истязание, пытки, заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни и заражение венерической болезнью. В украинском уголовном законодательстве они объединены в II разделе (преступления против жизни и здоровья лица). Обратим внимание на существенные особенности сопоставляемых статей, а не на их стилистические отличия.

Цель статьи – обосновать необходимость конкретизации и дополнения отдельных признаков преступлений против здоровья человека; внести предложения о расширении последствий некоторых статей УК Украины.

Изложение основного материала.

Побои и истязания. Статья 126 УК Украины предусматривает уголовную ответственность за умышленное нанесение удара, побоев или совершение других насильственных действий, которые причинили физическую боль и не вызвали телесных повреждений (ч. 1). УК России в статье 116 (побои) отмечает нанесение побоев или совершение иных насильственных действий,

причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 (умышленное причинение легкого вреда здоровью) настоящего Кодекса.

УК Беларуси в статье 154 (истязание) предусматривает ответственность за «...умышленное причинение продолжительной боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психические страдания потерпевшего, либо систематическое нанесение побоев, не повлекших последствий, предусмотренных статьями 147 (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения) и 149 (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения) настоящего Кодекса (истязание)». УК Украины также предусматривает уголовную ответственность за истязание в части 2 статьи 126: «Те же действия, которые имеют характер истязания, совершенные группой лиц, или с целью запугивания пострадавшего или его близких, или по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости». УК России в статье 117: «...причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло по-

следствий, указанных в статьях 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) и 112 (умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью) настоящего Кодекса».

В УК Молдавии нет статьи, предусматривающей уголовную ответственность за побои или (и) истязания.

Итак, осуществляя анализ статей УК Украины и России, которые предусматривают уголовную ответственность за побои, отметим определенные отличительные особенности сопоставляемых статей. УК Украины в диспозиции статьи 126 размещает один из способов нанесения побоев – удар. УК России не содержит такой конкретизации. Кроме того, российский законодатель при установлении последствий (физическая боль) отмечает обязательное отсутствие легкого вреда здоровью, украинский законодатель – телесных повреждений (любых); в-третьих, статья 116 УК России квалифицирующими признаками (часть 2) статьи предусматривает, что деяние совершено: а) из хулиганских побуждений; б) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. УК Украины в части 2 данной статьи предусматривает ответственность за те же деяния, носящие характер истязания, совершенные группой лиц, или с целью запугивания потерпевшего или его близких, или по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости. УК России устанавливает мотивы с определенным отличием, а именно: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Что касается различий между статьями, предусматривающими уголовную ответственность за истязание, то УК Украины (ч. 2 ст. 126), России (ч. 1 ст. 117) и Белоруссии (ч. 1 ст. 154) имеют определенные особенности. А именно: 1) момент окончания преступления, по УК Украины, с момента наступления последствий – физическая боль; по УК России – с момента причинения физических или психических страданий; УК Беларуси – с момента причинения продолжительной боли или му-

чений. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь указывает, что для наступления ответственности за истязание (ст. 154) необходимо систематическое нанесение побоев. Под систематичностью понимается совершение лицом более двух тождественных или однородных правонарушений. Следовательно, оконченным в данном случае преступление будет считаться с момента нанесения побоев в третий раз [5, с. 30]. К истязанию относятся такие действия, которые связаны с многократным или длительным причинением боли: щипание, сечение, причинение множественных, но небольших повреждений тупыми или колющими предметами, воздействие термических факторов, иные аналогичные действия (п. 23) [6]. Истязания будут иметь место в том случае, когда они совершались единожды, но были рассчитаны на причинение особенно мучительной боли, физических или психических страданий своей жертве, носили характер пытки [5, с. 294]. «При истязании потерпевшему могут быть причинены телесные повреждения. Если в результате истязания потерпевшему было причинено повреждение, повлекшее кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату трудоспособности, действия виновного должны квалифицироваться только по статье 154. Статья 153 применяться не должна, однако наступившие последствия подлежат учету судом при назначении наказания. В тех же случаях, когда истязание имело своими последствиями причинение тяжких или менее тяжких телесных повреждений, действия виновного необходимо квалифицировать соответственно по части 2 статьи 147 (умышленное причинение тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения или истязания) или части 2 статьи 149 (умышленное причинение менее тяжкого телесного повреждения способом, носящим характер мучения или истязания)» [5, с. 294]. Статьи, которые предусматривают уголовную ответственность за истязания, имеют квалифицирующие признаки. УК Белоруссии отмечает «...истязание, совершенное в отношении беременной женщины, либо престарелого, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или

в зависимом положении, либо лицом, ранее судимым за истязание». УК России предусматривает «...то же деяние, совершенное: а) в отношении двух или более лиц; б) в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; в) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; г) в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника; д) с применением пытки; е) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; ж) по найму; з) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы».

При сравнении положений УК России, Белоруссии и Украины относительно квалифицирующих видов побоев и истязаний мы обратили внимание, что, в отличие от УК Украины, законодатели других перечисленных выше стран более полно отмечают эти признаки, что облегчает квалификацию и делает невозможным квалификацию по совокупности преступлений. Кроме того, привлекла внимание одна из квалифицирующих признаков статьи УК России – истязания с применением пытки (п. «д» ч. 2 ст. 117). Именно поэтому уместно осуществить сравнительную характеристику статей, предусматривающих наступление уголовной ответственности за деяния, содержащие признаки данного преступления.

Пытки. УК России, Белоруссии и Молдовы имеют определенные отличия относительно структурного размещения некоторых преступлений против здоровья лица (побои и истязание, пытки, заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезни и заражение венерической болезнью). Из теории уголовного права известно, что законодатель объединяет в определенном разделе Особенной части Уголовного кодекса преступления, которые имеют одинаковый родовой

объект, который является основой построения Особенной части Уголовного кодекса. Охарактеризованные нами УК Украины, России, Молдовы и Белоруссии дают возможность сделать вывод, что пытки как самостоятельная статья предусмотрена в УК Украины (ст. 127 пытки) и Белоруссии (ст. 128 «Преступления против безопасности человечества»). УК России вмещает в себя статьи, в которых предусмотрено наказание за применение пыток (п. «д» ч. 2 ст. 117 («Истязание»), там же в примечании дается определение пыткам; и ч. 2 ст. 302 «Принуждение к даче показаний»). Поэтому родовой объект состава преступления – пытки – предусмотренными соответствующими статьями УК других государств будет изменен. Так, в статьях 128 УК Белоруссии – мир и безопасность человечества, 1661 УК Молдовы – свобода и достоинство человека.

Итак, существует статья, которая регулирует вопрос запрета применения пыток, размещенная в разных разделах уголовных кодексов. В Молдове это статья 1661 («Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение»), размещенная в разделе III «Преступления против свободы и достоинства человека». В настоящее время согласно Закону РМ № 252 от 8 ноября 2012, в действии с 21 декабря 2012, ст. 3091 исключена, а уголовная ответственность за пытку предусмотрена ст. 1661 Глава III Особенной части, озаглавленной «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Статья носит название «Пытки, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» [7]. Статья 1661 предусматривает уголовную ответственность за два преступных деяния:

1) бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Преступление предусмотрено в ч. 1 ст. 1661 УК: «Умышленное причинение боли либо физического или психического страдания, представляющее собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных»;

2) пытки – это преступление, определенное в ч. 3 ст. 1661 УК: «Любое

умышленное действие по причинению какому-либо лицу сильной боли либо физического или психического страдания с целью получения от него или от третьего лица сведений или признаний, наказания его за действие, совершенное им или третьим лицом или в совершении которого оно подозревается, запугивания или принуждения его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных лиц».

В разделе XVII «Преступления против мира и безопасности человечества» УК Белоруссии также содержится статья 128 («Преступления против безопасности человечества»), в которой в диспозиции устанавливается запрет: «Депортация, незаконное содержание в заключении, обращение в рабство, массовое или систематическое осуществление казней без суда, похищение людей, за которым следует их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения». «Под пыткой понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняются сильная боль, физическое или психическое страдание в целях принуждения данного лица либо третьего лица к действиям, противоречащим их воле, в том числе чтобы получить от них сведения или признания, а также в целях наказания, либо в иных целях, либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, с использованием своих служебных полномочий, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают вследствие применения мер процессуального или иного законного принуждения» [5, с. 233].

Сравнивая УК, мы выделили основные особенности статей. Законо-

датели Молдовы, Белоруссии и Украины к признакам пыток относят боль и страдание. УК России в примечании к ст. 117 («Истязание») дает определение пыткам и устанавливает лишь один признак – страдание (физическое и психологическое). Тем самым законодатель к признакам пыток не относит боль, которая, по нашему мнению, значительно сужает признаки пыток. Поэтому в случае применения таких действий, которые причиняют боль человеку, квалификацию нужно изменить. Научные работники разделяют понятия «боль» и «страдание» по разным категориям. Кроме того, УК Украины, Молдовы и Белоруссии, в отличие от других указанных кодексов, «усиливают» признаки пыток, а именно «причинение сильной боли и страданий», поскольку это не влияет на квалификацию. Цель пыток согласно УК Украины – принуждение пострадавшего или другого лица совершить действия, которые противоречат его воле, в том числе получить от него или другого лица сведения или признания или с целью подвергнуть наказанию его или другое лицо за действия, совершенные им или другим лицом или в совершении которых он или другое лицо подозревается, а также с целью запугивания или дискриминации его или других лиц. В УК России речь идет о принуждении к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях. При анализе данного положения остается непонятным, зачем законодатель старается установить цель истязания, а потом ее абстрагирует. В УК Белоруссии речь идет о принуждении данного лица либо третьего лица к действиям, противоречащим их воле, в том числе чтобы получить от них сведения или признания, а также в целях наказания, в иных целях либо по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом, выступающим в официальном качестве, с использованием своих служебных полномочий, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого согласия. УК Молдовы: получение от лица или от третьего лица сведений или признаний, наказание его за действие, совершенное им или третьим лицом или

в совершении которого оно подозревается, запугивание или принуждение его или третьего лица либо по любой другой причине, основанной на дискриминации любого характера, если такая боль или страдание причиняются публичным лицом или лицом, фактически исполняющим функции публичного учреждения, либо любым иным лицом, выступающим в официальном качестве, или с ведома или молчаливого согласия указанных лиц.

К способам пыток УК Украины относится нанесение побоев, мучение или другие насильственные действия. В УК России, Белоруссии и Молдовы способы пыток не указаны.

В части 4 статьи 1661 УК Молдовы предусмотрены следующие квалифицирующие признаки: а) совершенные в отношении заведомо несовершеннолетнего или беременной женщины либо с использованием заведомо или очевидно беспомощного состояния потерпевшего, обусловленного преклонным возрастом, болезнью, ограничением возможностей либо иного рода факторами; б) совершенные в отношении двух или более лиц; в) совершенные двумя или более лицами; г) совершенные с использованием оружия, специальных орудий или других предметов, приспособленных для этих целей; д) совершенные должностным лицом или лицом, исполняющим ответственную государственную должность; е) повлекшие причинение по неосторожности тяжкого или средней тяжести телесного повреждения или иного тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; ж) повлекшие по неосторожности смерть лица или его самоубийство. Часть 2 статьи 127 УК Украины предусматривает пытки, совершенные повторно или по предварительному сговору группой лиц, или по мотивам расовой, национальной или религиозной нетерпимости.

Кроме того, УК содержит статьи, которые также относятся к преступлениям против здоровья лица. Заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезнью и заражение венерической болезнью в УК Украины, России и Белоруссии размещены в разделе (глава) «Преступления против жизни и здоровья человека», в УК Молдовы размещены в разделе VII «Преступления против

общественного здоровья и общежития». Итак, объект сопоставимых преступлений значительно отличается от того, что выделяется в теории уголовного права Украины, России и Белоруссии.

Заражение вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой инфекционной болезнью. Отличия в УК России (ст. 122), Молдовы (ст. 212), Белоруссии (ст. 157) и Украины (ст. 130) заключаются в том, что:

1) УК Молдовы применяет понятие СПИД, в отличие от других УК (ВИЧ);

2) УК Украины устанавливает ответственность не только за заражение вирусом иммунодефицита человека, а и за заражение лица другой неизлечимой инфекционной болезнью, опасной для жизни человека;

3) некоторые УК существенно отличаются друг от друга. УК Беларуси в ч. 2 («Заражение другого лица по легкомыслию или с косвенным умыслом ВИЧ лицом, знавшим о наличии у него этого заболевания») и ч. 3 («Действие, предусмотренное частью 2 настоящей статьи, совершенное в отношении двух или более лиц, либо заведомо несовершеннолетнего, либо с прямым умыслом») ст. 157 определяет субъективную сторону данного преступления. Такая особенность дает возможность определить общественную опасность преступления; от определения ее признаков зависит правильная квалификация преступления; она помогает отграничить преступные деяния от непроступных;

4) ч. 4 ст. 122 УК России и ч. 4 ст. 212 УК Молдовы устанавливают специальный субъект преступления. В УК Молдовы это – медицинский работник, вследствие невыполнения или ненадлежащего выполнения своих профессиональных обязанностей, а УК России не конкретизирует специального субъекта преступления («Заражение другого лица ВИЧ-инфекцией вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей»);

5) законодательство некоторых стран (Россия, Молдова) предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с согласием потерпевшего лица на информирование его о заражении ВИЧ лицом, которое знало о наличии у него этого вируса.

Уголовная ответственность также наступает за заражение венерической

болезнью. Отличия в сопоставимых статьях проявляются в том, что УК Белоруссии (ст. 158) устанавливает ответственность за заведомое информирование второго лица об опасности заражения венерической болезнью лицом, знавшим о наличии у него этой болезни, отмечая при этом способ совершения преступления – через половое сношение или иными действиями. По нашему мнению, во-первых, указанный способ никоим образом не повлияет на формулу квалификации, во-вторых, законодательство Белоруссии, как и других стран, имеет оценочные термины. Например, в данной статье – «иными действиями», что вызывает ряд дискуссий как среди теоретиков, так и среди практиков. Кроме того, сначала законодатель четко устанавливает способ совершения преступления – «половое сношение», а затем его абстрагирует.

Квалифицирующие признаки в статье 130 УК Украины также имеют определенные расхождения с квалифицирующими признаками статей 121 УК России и 211 УК Молдовы. В ч. 2 ст. 130 украинский законодатель, кроме других квалифицирующих признаков, устанавливает ответственность для лица, которое раньше было судимо за заражение другого лица венерической болезнью, а квалифицирующим признаком называет причинение этим преступлением тяжелых последствий (ч. 3 ст. 130 УК Украины).

Выводы. Исходя из вышесказанного, хотелось бы определить основные отличительные черты рассматриваемых УК. Итак, по нашему мнению, уголовная ответственность обязательно должна быть предусмотрена за деяния, содержащие признаки преступлений – побор и истязания. Кроме того, законодатель должен четко указывать следующее: 1) в диспозициях статей (побор, истязания, пытки) – момент окончания преступления, а также четко установить последствия (если это материальный состав преступления), определить субъекта преступления; 2) в некоторых преступлениях (побор, истязания, пытки, заражение венерической болезнью) способ совершения преступления не влияет на формулу квалификации, в таком случае не имеет смысла перегружать диспозиции статьи; 3) в статьях о заражении вирусом иммунодефицита человека или другой неизлечимой